

УДК 343.9:328.185:658.7

А. И. ЗЕМЛИН,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Московский городской университет управления Правительства Москвы, г. Москва, Россия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Цель: анализ актуальных изменений российского законодательства о противодействии коррупции и законодательства о контрактной системе государственных закупок, исследование на этой основе правовых коллизий и пробелов и выработка предложений по их урегулированию в условиях действия положений Национального плана противодействия коррупции в 2014–2015 гг.

Методы: исторический, формально-юридический, логический, а также системно-функциональный и структурно-содержательный подход к изучению правовых норм и теоретических положений, касающихся понятия, сущности и особенностей правоотношений, возникающих в процессе и по поводу противодействия коррупции в контрактной системе государственных закупок.

Результаты: представлена совокупность теоретических выводов и предложений, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства и законодательства о контрактной системе государственных закупок.

Научная новизна: заключается в результатах авторского осмысления изменений российского антикоррупционного законодательства и законодательства о контрактной системе государственных закупок, имеющих правовых коллизий и пробелов

Практическая значимость: состоит в выработке предложений по совершенствованию норм антикоррупционного законодательства и законодательства о контрактной системе государственных закупок в условиях действия положений Национального плана противодействия коррупции в 2014–2015 гг.

Ключевые слова: противодействие коррупции; государственные закупки; правовые основы; организация профилактики коррупции; коррупциогенные факторы законодательства; оптимизация правового регулирования государственных закупок; государственный сектор экономики; российское законодательство.

Введение

Результаты историко-правовых исследований свидетельствуют о том, что коррупция появилась с возникновением управленческого аппарата и существовала с древних времен.

В России коррупционные отношения имеют многовековую историю и определенную специфику, в том числе и в области расходования казенных средств на государственные нужды. Ущерб от коррупции в России заключается не только в коррозии системы и механизма управления, падении авторитета власти, но имеет экономическое выражение. В этом смысле последствия коррупции проявляются в прямом экономическом ущербе, а также в потерях экономики, опосредованных коррупцией: вывоз капитала за рубеж, снижение инвестиционной привлекательности России.

Практика показывает, что коррупция прочно укоренилась в сфере государственных закупок. Многочисленные факты коррупции, отмечаемые СМИ, вскрытые в результате прокурорских проверок, свидетельствуют о распространенности этого явления.

Результаты исследования

Общепризнано в современной России, что коррупция имеет системный характер и является одной из угроз национальной безопасности. Понимание проблемы в полной мере демонстрируют высшие должностные лица государства. Так, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «главное сейчас – борьба с коррупцией. Дело не в том, что коррупция наносит ущерб экономике и страдают граждане – это конечно плохо, но страшнее то, что эти преступления подрывают сами государственные основы России. И бороться с ними – чрезвычайно важная не только профессиональная, но и политическая задача» [1].

Так, согласно результатам Национального рейтинга «прозрачности» закупок (далее – НРПЗ), в 2013 г. потери государства от госзакупок, совершенных по неоправданно завышенным ценам, составили 265,5 млрд рублей, что всего на 3,6 % меньше значения предыдущего года (без учета уровня инфляции). Уровень завышения цен по государственному сектору в целом составил 5,5 %, что лишь на 0,8 % меньше

значения 2012 г. Наибольший уровень завышения цен зафиксирован в федеральном сегменте – 8 % (в регионах и муниципалитетах – 3,9 и 4,6 %, соответственно). Уровень прозрачности закупок на рынке в целом оценивается как средний, а в коммерческом секторе – как низкий [2].

Одновременно проявляется еще одна весьмастораживающая тенденция: постоянно и неуклонно растут не только количественные показатели ущерба, наносимого государству коррупционными действиями должностных лиц, но меняются и качественные характеристики коррупционных деяний. В частности, механизм коррупционных сделок при осуществлении государственных закупок все более усложняется, сделки приобретают системно-организованный и все более глобальный характер.

Далеко неполный анализ коррупционных схем, реализуемых при осуществлении государственных закупок, приводит к выводу о том, что большая часть из них основывается на несовершенстве законодательства, позволяющего, используя его пробелы и неоднозначность формулировок легально обеспечивать неконкурентные преимущества одному из участников конкурсов (аукционов), на что обращают внимание большинство специалистов [3, с. 84–98]. Среди наиболее часто применяемых коррупционных схем следует выделить укрупнение контракта; установление в проекте государственного контракта заведомо невыполнимых сроков; излишняя детализация требований, когда в техническое задание включаются настолько детализированные требования к исполнителю, что соответствовать им может только конкретная организация. Очевидно, что указанные способы основываются на наличии неустраненных коррупциогенных факторов законодательства о государственных закупках, их применение может быть обосновано заинтересованным должностным лицом государственного заказчика интересами дела и стремлением обеспечить эффективное расходование бюджетных средств.

Несмотря на то, что одной из важнейших побудительных причин принятия Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г.¹ стало стремление снизить

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480.

коррупциогенный потенциал норм действующего российского законодательства в сфере закупок, говорить о полном решении поставленной задачи не представляется возможным. Так же очевидно, что без применения эффективных превентивных мер коррупция имеет свойство разрастаться как в количественном, так и в качественном отношении.

Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг., утвержденный Указом Президента РФ № 226 11 апреля 2014 г.², предусматривает целый ряд организационных мер, которые должны быть предприняты не только органами государства, но и рекомендованы для реализации иными, в том числе и общественными организациями, в целях противодействия коррупции.

Важнейшим элементом всего комплекса мер антикоррупционной политики должна стать антикоррупционная направленность законодательства. В связи с этим вполне логичным видится положение Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг., утвержденного Указом Президента РФ № 226 11 апреля 2014 г., согласно которому Правительству Российской Федерации, президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции поставлена задача разработать и представить в установленном порядке:

- проекты нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;
- проект типового положения о комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации;
- проект типового положения о подразделениях органов государственной власти субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений (пп. а) п. 1).

Помимо совершенствования законодательного обеспечения антикоррупционной политики, следует продолжать активную работу по минимизации коррупционных отношений методами кадрового и административного характера. К таким мерам следует отнести:

- 1) разработку и утверждение перечня органов власти и должностей с повышенным коррупционным риском;

² Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг.: Утвержден Указом Президента РФ № 226 11 апреля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

2) введение специальной процедуры отбора кандидатов для назначения на коррупциогенные должности;

3) установление возможности перемещения кадров на коррупциогенных должностях на другие должности или увольнения в связи с утратой доверия при обязательном письменном обосновании такого действия;

4) нормативное установление дополнительных социальных гарантий лицам, занимающим коррупциогенные должности, компенсирующих ограничения некоторых их прав;

5) ужесточение контроля за повседневной деятельностью указанных должностных лиц, в том числе с применением негласных форм контроля;

6) повседневную реализацию административных регламентов исполнения органами власти государственных функций и оказания услуг.

Представляются весьма значимыми положения, содержащиеся в пп. к) п. 2 Национального плана, согласно которым предложено рассмотреть вопросы:

– о наделении органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля правом выносить предписания о приостановке осуществления закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд до устранения выявленных нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок;

– о внесении изменений в Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. в части, касающейся наделения аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов обязанностью информировать правоохранительные и иные государственные органы о ставших им известными случаях коррупционных правонарушений, в том числе о случаях подкупа иностранных должностных лиц или о признаках таких случаев, либо о риске возникновения таких случаев.

Особую обеспокоенность вызывает состояние современного российского законодательства. Речь идет не только о недопустимом коррупционном потенциале, содержащемся в нормах общего и отраслевого характера, сколько о неудовлетворительном качестве самих антикоррупционных законов.

Очевидная юридико-техническая ущербность норм Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.³ посто-

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

янно дополняется коррупциогенными факторами вновь принимаемых законов. Последние изменения антикоррупционной направленности, вносимые в российское законодательство, к сожалению, также имеют явно ущербный характер с точки зрения формально-догматического и логического подходов. В частности, Федеральным законом № 396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г.⁴ часть 1 ст. 31 «Требования к участникам закупки» Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵ от 5 апреля 2013 г. дополнена п. 9, согласно которому при осуществлении закупки заказчик устанавливает в качестве единого требования к участникам закупки «отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, под которым понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц – участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, – участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц». При этом под выгодоприобретателями для целей настоящей статьи понимаются физические лица, владеющие

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 396-ФЗ от 28 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 30 декабря.

⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480.

напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем 10 % голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей 10 % в уставном капитале хозяйственного общества».

Таким образом, следуя логике законодателя, конфликт интересов возникает между юридическими лицами (заказчиком и исполнителем), но характеризуется наличием родственных отношений между физическими лицами (определенными должностными лицами заказчика, с одной стороны, и должностными лицами исполнителя либо иными выгодоприобретателями – с другой).

Учитывая, что в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой *личная заинтересованность* (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства, очевидно, что использование правового термина «конфликт интересов» применительно к отношениям, возникающим между различными юридическими лицами, по меньшей мере, не вполне корректно [4, с. 109–118].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» конфликт интересов имеет явно внутрличностный характер, изначально определяется через понятие «личная заинтересованность» государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, и под ней понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что тем же Федеральным законом № 396-ФЗ от 28 декабря 2013 г. ч. 22 ст. 34 «Контракт» Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. изложена в сле-

дующей редакции: «Контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность руководителя заказчика, члена комиссии по осуществлению закупок, руководителя контрактной службы заказчика, контрактного управляющего в заключении и исполнении контракта. Такая заинтересованность заключается в возможности получения указанными должностными лицами заказчика доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, или услуг имущественного характера, а также иной выгоды для себя или третьих лиц». Как следует из содержания процитированной нормы, позиция законодателя в данном случае вполне согласуется с нормами антикоррупционного законодательства.

По сути аналогично решается вопрос в ч. 6 ст. 39 «Комиссия по осуществлению закупок» Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г.⁶, согласно которой «членами комиссии не могут быть физические лица, которые были привлечены в качестве экспертов к проведению экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсе, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора, оценки соответствия участников конкурса дополнительным требованиям, либо физические лица, *лично заинтересованные* в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в том числе физические лица, подавшие заявки на участие в таком определении или состоящие в штате организаций, подавших данные заявки, либо физические лица, на которых способны оказать влияние участники закупки (в том числе физические лица, являющиеся участниками (акционерами) этих организаций, членами их органов управления, кредиторами указанных участников закупки), либо физические лица, состоящие в браке с руководителем участника закупки, либо являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями руководителя или усыновленными руководителем участника закупки, а также

⁶ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480.

непосредственно осуществляющие контроль в сфере закупок должностные лица контрольного органа в сфере закупок. В случае выявления в составе комиссии указанных лиц заказчик, принявший решение о создании комиссии, обязан незамедлительно заменить их другими физическими лицами, которые лично не заинтересованы в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и на которых не способны оказывать влияние участники закупок, а также физическими лицами, которые не являются непосредственно осуществляющими контроль в сфере закупок должностными лицами контрольных органов в сфере закупок».

В ч. 2 ст. 41 «Эксперты, экспертные организации» Федерального закона № 44-ФЗ⁷ от 5 апреля 2013 г. установлено, что к проведению экспертизы ... не могут быть допущены:

1) физические лица:

а) являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы, либо поставщика (подрядчика, исполнителя);

б) имеющие имущественные интересы в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза;

в) являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными руководителем заказчика, членами комиссии по осуществлению закупок, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим, должностными лицами или работниками поставщика (подрядчика, исполнителя) либо состоящие с ними в браке;

2) юридические лица, в которых заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции, либо более чем 20 % вкладов, долей, составляющих уставный или складочный капитал юридических лиц;

3) физические лица или юридические лица в случае, если заказчик или поставщик (подрядчик, испол-

нитель) прямо и (или) косвенно (через третье лицо) может оказывать влияние на результат проводимой такими лицом или лицами экспертизы.

Как мы видим, законодатель демонстрирует несколько иной подход к определению заинтересованности этой категории лиц, участвующих в отношениях, возникающих в процессе осуществления государственных закупок, нежели при определении выгодоприобретателей для целей ст. 31 закона.

Изложенное ранее со всей очевидностью свидетельствует о том, что научное исследование правовых средств предупреждения коррупции в контрактной системе государственных закупок, выработка обоснованных предложений по их совершенствованию, предопределено потребностями практики и теории, является актуальной проблемой современной правовой науки. Осознание указанного обстоятельства детерминировало познавательный интерес целого ряда исследователей к данной проблематике. В частности, имеется значительный пласт работ, посвященных анализу проблем противодействия коррупции в системе государственного управления [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Ряд специалистов в своих трудах представляют небезыңтересные результаты исследования зарубежного опыта противодействия коррупции в органах государственной власти [12, 13, 14]. Имеются наработки и в особо интересующей нас сфере противодействия коррупции в сфере государственных закупок [15, 16]. Однако целый ряд существенных для теории и практики правового регулирования антикоррупционной деятельности в интересах обеспечения законности и эффективности расходования бюджетных средств при осуществлении государственных закупок вопросов остаются без должного научного обоснования и обеспечения.

Выводы

Очевидно, что сложившаяся ситуация требует разрешения. Выходом может стать, с одной стороны, постоянное и системное антикоррупционное обучение контрактных управляющих и сотрудников контрактных служб. С другой стороны, необходимо использовать опыт по созданию научно-консультативных комитетов и экспертных комиссий, общественных контрольных органов с привлечением представителей науки и общественности для постоянного мониторинга законодательства на предмет выявления и устранения коррупциогенных факторов, сопровождаемое постоянным и эффективным антикоррупционным просвещением граждан.

⁷ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480.

Список литературы

1. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Генеральной прокуратуры // Российская газета. 2013 г. 6 марта.
2. Барановская Н. Объективность победила // Российская газета. 2013. 27 декабря.
3. Землин А.И., Корякин В.М. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы: монография. М.: МГУУ ПМ, 2014. 220 с.
4. Противодействие коррупции в Российской Федерации: учебник / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин и др.; под ред. Землина А.И., Корякина В.М. Изд. 2-е доп. и перераб. (гриф УМО). Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. 462 с.
5. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы: Рос. таможен. акад., 2008. 42 с.
6. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2009. 19 с.
7. Семьнин А.С. Противодействие политической коррупции политико-правовыми средствами в государствах Евросоюза: опыт Финляндии и Эстонии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2009. 22 с.
8. Соколов А.В. Противодействие коррупции в сфере управления федеральным имуществом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2012. 21 с.
9. Храшкин А.А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: РАГС, 2009. 24 с.
10. Чуманов А.В. Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2007. 22 с.
11. Шевелевич А.А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад., 2008. 21 с.
12. Кузнецов Ю.А., Силюнский Ю.Р., Хомутова А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. URL: <http://www.law.vl.ru> (дата обращения: 15.12.2014).
13. Кулешов П.Ю. Организация противодействия коррупции в органах государственной власти: зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 21 с.
14. Хонг М. Сингапур – страна, победившая коррупцию. URL: http://world.ng.ru/azimuth/2000-05-18/6_sing.html (дата обращения: 15.12.2014)
15. Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 226 с.
16. Храшкин А.А. Конфликт интересов в системе размещения государственных и муниципальных заказов. URL: <http://www.pro-goszakaz.ru/practice/31078/> (дата обращения: 15.12.2014)

В редакцию материал поступил 09.01.15

© Землин А. И., 2015

Информация об авторе

Землин Александр Игоревич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры управления государственными закупками, Московский городской университет управления Правительства Москвы

Адрес: 107045, г. Москва, ул. Сретенка, 28, тел.: (495) 957 9132

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

Как цитировать статью: Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 238–244.

A. I. ZEMLIN,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Moscow Municipal University of Management of the Moscow Government, Moscow, Russia

TOPICAL LEGAL ASPECTS OF CORRUPTION COUNTERACTION IN PUBLIC PROCUREMENT

Objective: to analyze the current developments in the Russian legislation on corruption counteraction and the legislation on public procurement system; on this basis to study legal conflicts and gaps, and to develop proposals under the provisions of the National Anti-Corruption Plan for 2014–2015.

Methods: historical, formal-legal, logical and systemic-functional, structural and contextual approach to the study of law and theoretical propositions concerning the definition, nature and characteristics of legal relations arising in the process of and relating to the corruption counteraction in the public procurement system.

Results: An aggregate of theoretical conclusions and proposals aimed at perfection of anti-corruption legislation and legislation on the contractual public procurement system is presented.

Scientific novelty: the results of the author's interpretation of changes in the Russian anti-corruption legislation and legislation on the contractual public procurement system, existing legal conflicts and gaps.

Practical significance: developing proposals for improving the standards of anti-corruption legislation and legislation on public procurement system under the provisions of the National Anti-Corruption Plan for 2014–2015.

Key words: corruption counteraction; public procurement; legal bases; organization of corruption prevention; corruption factors of legislation; optimization of public procurement regulation; public sector of economy; Russian legislation.

References

1. Putin, V.V. Vystuplenie na zasedanii kollegii General'noi prokuratury (Speech at the session of the Board of Prosecutor General's Office). *Rossiiskaya gazeta*, 2013, 6 March.
2. Baranovskaya, N. Ob"ektivnost' pobedila (Impartiality has won). *Rossiiskaya gazeta*, 2013, 27 December.
3. Zemlin, A.I., Koryakin, V.M. *Aktual'nye problemy protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby: monografiya* (Topical issues of corruption counteraction in the state service sphere: monograph). Moscow: MGUU PM, 2014, 220 p.
4. Zemlin, A.I., Zemlina, O.M., Koryakin, V.M. et al. *Protivodeistvie korruptsii v Rossiiskoi Federatsii: uchebnik* (Corruption counteraction in the Russian Federation: textbook) / ed. by Zemlin A.I., Koryakin V.M. Izd. 2-e dop. i pererab. (grif UMO). Voronezh: Nauka-Yunipress, 2014, 462 p.
5. Kurakin, A.V. *Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya i presecheniya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Administrative-legal means of corruption prevention and suppression in the state service system of the Russian Federation: abstract of Doctoral (Law) thesis). Lyubertsy: Ros. tamozhen. akad., 2008, 42 p.
6. Polyakov, M.M. *Administrativno-pravovye sposoby preduprezhdeniya korruptsiomnykh pravonarushenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Administrative-legal means of corruption prevention: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow: Mosk. gos. yurid. akad. im. O.E. Kutafina, 2009, 19 p.
7. Semynin, A.S. *Protivodeistvie politicheskoi korruptsii politiko-pravovymi sredstvami v gosudarstvakh Evrosoyuza: opyt Finlyandii i Estonii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Counteraction to political corruption by political-legal means in EU countries" experience of Finland and Estonia: abstract of PhD (Law) thesis). Kazan: Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul'yanova-Lenina, 2009, 22 p.
8. Sokolov, A.V. *Protivodeistvie korruptsii v sfere upravleniya federal'nym imushchestvom: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Corruption counteraction in the sphere of federal property management: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow: In-t mezhdunar. prava i ekonomiki im. A.S. Griboedova, 2012, 21 p.
9. Khramkin, A.A. *Upravlenie protsessom protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* (Managing the process of corruption counteraction in the public and municipal procurement system: abstract of PhD (Economics) thesis). Moscow: RAGS, 2009, 24 p.
10. Chumanov, A.V. *Pravovaya politika v sfere protivodeistviya korruptsii v Rossii: voprosy teorii i istorii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal policy in the sphere of corruption counteraction in Russia: issues of theory and history: abstract of PhD (Law) thesis). Volgograd: Volgogr. akad. MVD Rossii, 2007, 22 p.
11. Shevelevich, A.A. *Administrativno-pravovye osnovy protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Administrative-legal bases of corruption prevention in the state service system: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow: Mosk. gos. yurid. akad., 2008, 21 p.
12. Kuznetsov, Yu.A., Silinskii, Yu.R., Khomutova, A.V. *Rossiiskoe i zarubezhnoe zakonodatel'stvo o merakh protivodeistviya korruptsii* (Russian and foreign legislation on the corruption counteraction measures), available at: <http://www.law.vl.ru> (accessed: 15.12.2014).
13. Kuleshov, P.Yu. *Organizatsiya protivodeistviya korruptsii v organakh gosudarstvennoi vlasti: zarubezhnyi opyt: dis. ... kand. yurid. nauk* (Organization of corruption counteraction in state power bodies: foreign experience: PhD (Law) thesis). Moscow, 2006, 21 p.
14. Khong, M. *Singapur – strana, pobedivshaya korruptsiyu* (Singapore – the country which has overcome corruption), available at: http://world.ng.ru/azimuth/2000-05-18/6_sing.html (accessed: 15.12.2014)
15. Koryakin, V.M. *Protivodeistvie korruptsii v sfere gosudarstvennykh zakupok dlya nuzhd oborony i voennoi bezopasnosti: monografiya* (Corruption counteraction in the sphere of public procurement for defense and military security: monograph). Moscow: Yurlitinform, 2014, 226 p.
16. Khramkin, A.A. *Konflikt interesov v sisteme razmeshcheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakazov* (Conflict of interests in the system of public and municipal procurement), available at: <http://www.pro-goszakaz.ru/practice/31078/> (accessed: 15.12.2014)

Received 09.01.15

Information about the author

Zemlin Aleksandr Igorevich, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Chair of Public Procurement Management, Moscow Municipal University of Management of the Moscow Government

Address: 107045, Moscow, Sretenka street, 28, tel.: (495) 957 9132

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

How to cite the article: Zemlin A.I. Topical legal aspects of corruption counteraction in public procurement. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 238–244.

© Zemlin A. I., 2015